

УДК 338.43

МИРОВАЯ ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОВ

Мария Викторовна Азжеурова

кандидат экономических наук, доцент

azzheurovam@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье показано, что представляют собой бизнес-инкубаторы, чем они занимаются, в чем отличия в организации инкубаторов в разных странах.

Ключевые слова: бизнес-инкубатор, малые предприятия, поддержка, инновационные программы.

В разных странах институт бизнес-инкубаторов занимает разное отраслевое положение и часто реализуется с условием местных особенностей.

На сегодняшний день в мире насчитывается около 5000 бизнес-инкубаторов (БИ). Данный инструмент поддержки малых предприятий используется сегодня в 67 странах мира. Больше количество БИ сосредоточено в США (данные по разным оценкам: от 850 до 1100 единиц). Большая часть проектов, размещенных в БИ, связаны с использованием высоких технологий (примерно 80%) [1].

В первую очередь, бизнес-инкубаторы создавались как некоммерческие предприятия, ставящие своей основной задачей оказать поддержку начинающим предпринимателям. На раннем этапе, БИ поддерживались местными администрациями, исследовательскими институтами, а также университетской средой. В большинстве случаев, официальной задачей бизнес-инкубаторов было увеличение «социального капитала», стимулирование предпринимательской деятельности, подготовка и удержание трудовых ресурсов (человеческого капитала), заполнение пустых помещений [4]. С изменением рынка роль БИ в инновационной экономике менялась. Начиная с 2000-х годов, во время роста котировок акций интернет-компаний большая часть бизнес-инкубаторов перешла из некоммерческой сферы в коммерческую.

В Швеции получила распространение концепция «внутреннего инкубирования». Суть данной концепции заключается в том, что бизнес-инкубатор организован на базе существующего крупного предприятия и нацелен на решение задач самой компании. Идеи и бизнес-начинания, которые разрабатываются в БИ впоследствии применяются самой компанией, либо же выводятся за ее пределы. Данная концепция способствует повышению мотивации и предпринимательского духа сотрудников. В ситуации, когда у одного из сотрудников компании появилась бизнес-идея или предложение по нововведению, данный сотрудник переводится в инкубационный отдел. Впоследствии, когда идея сотрудника воплощена в жизнь, менеджмент основной компании принимает решение: подходит ли данный проект для целей

компании, либо же он будет лучше себя чувствовать за ее пределами. В случае, когда проект БИ не подходит компании для реализации ее основных целей (либо по ряду причин: финансовым, идеологическим), компания предоставляет проекту финансирование в обмен на долю в прибыли (и возможность принятия ключевых решений) и выводит в ранг отдельного проекта (отдельной фирмы/компании).

В Италии бизнес-инкубаторы в первую очередь поддерживаются государственным сектором и частным крупным бизнесом. БИ в Италии ставят своей основной задачей создание проектов, которые будут реализовываться в отдаленных регионах страны. Крупный бизнес в Италии имеет одну серьезную проблему: огромные промышленные комплексы имеют технологическую возможность улучшить свое производство за счет модернизации, которая в том числе будет включать в себя замену человеческого труда на автоматическое производство. Однако данную модернизацию произвести невероятно проблематично, по причине того, что многие промышленные комплексы являются градообразующими предприятиями [10,12]. Снижение численности персонала на таком предприятии может повысить уровень безработицы в регионе. Крупный бизнес вкладывается в БИ в первую очередь, чтобы создать рабочие места в своем регионе и модернизировать трудовую среду. Государству также выгодно поддерживать сферу БИ, которая способна обеспечить население рабочими местами, повысить конкуренцию на рынке, способствовать развитию и выживанию малого бизнеса, насытить рынок новым инновационным продуктом [8-9,11].

В Германии БИ в первую очередь нацелены на консалтинговые услуги. Пример: крупная компания пытается наладить сферу поставок и для этого ей требуется найти 10 новых дистрибьюторов в разных регионах. Компания обращается в бизнес-инкубатор с задачей создать 10 новых фирм, которые бы взяли на себя обязанность выступать основным дистрибьютором компании в своем регионе. Компания сама финансирует создание данных фирм в обмен на долю в прибыли (и возможности участия в принятии ключевых решений),

менеджмент БИ занимается созданием данных фирм: берет на себя обязанности подбора персонала, создание методологии управления, разработку бизнес-плана. Многие крупные компании в Германии используют данную модель в своей деятельности, тем самым создавая новые рабочие места, а также увеличивая свое присутствие на немецком рынке. БИ в Германии в первую очередь занимаются созданием новых предприятий по заранее обговоренному заказу, таким способ в Германии ежегодно создается огромное количество малых фирм подрядчиков, субподрядчиков, дистрибьюторов, официальных представителей, консалтинговых фирм и т.д.

В Китае при поддержке государства было создано около 400 бизнес-инкубаторов. БИ в Китае в первую очередь функционируют, как предприятия по разработке инноваций и новых технологий. Менеджмент БИ очень часто состоит из ученых и университетских преподавателей и студентов. Сотрудники БИ разрабатывают проект, который впоследствии выводится на открытый рынок. Проекты БИ представляются крупному и малому бизнесу на рынке. В случае если бизнес-сектор заинтересован в продуктах БИ, начинается процесс внедрения продукта в деятельность предприятия. В данном случае бизнес может приобрести или арендовать продукт, разработанный БИ на возмездной основе. БИ в Китае ставят своей основной задачей создание новых технологий, поддерживая инкубационную среду, правительство Китая одновременно поддерживает бизнес-сектор, а также научно-промышленный комплекс.

В Финляндии основной акцент в работе БИ сделан на создание рабочих мест и на построение прозрачных каналов взаимодействия между университетской средой и промышленным сектором. БИ в Финляндии имеют схожий функционал с БИ в Германии. Большая часть проектов инкубаторов представляют собой заказные проекты крупных компаний. Особой популярностью здесь также обладают академические БИ. Главной задачей академических (университетских) инкубаторов является поддержка предпринимательской инициативы студентов с последующим выводом проекта на открытый рынок. Очень часто университетские инкубаторы также

направлены на заказные проекты от крупных промышленных компаний (партнеров учебного заведения). Менеджмент учебного заведения сводит представителя компании с перспективным студентом, который в своей научной работе развивает тематику, которая бы могла быть полезна в работе компании. Далее компания оплачивает исследовательскую деятельность студента с целью получения результатов проекта (теоретических или практических), которые бы впоследствии были применены в работе предприятия (компании). Самыми популярными проектами инкубаторов в Финляндии являются посреднические фирмы и создание платформ дистрибьюторов. Однако также очень часто компании поддерживают инновационные проекты, которые впоследствии применяются в основной деятельности компании. Основной целью государство считает создание рабочих мест, поэтому в редких случаях само государство может поддерживать некоторые проекты инкубаторов, которые способны разрешить проблемы безработицы в конкретном регионе [6-7].

В США изначально около 100 БИ были созданы на базе крупных университетов либо же с участием государственного или муниципального капитала. Однако впоследствии инкубаторы стали полностью независимой единицей открытого рынка, создавая продукт, который в первую очередь имеет коммерческий потенциал. Сегодняшний менеджмент БИ это люди, которые имеют огромный опыт работы с бизнесом, инвестиционной средой, венчурным капиталом. Основной задачей менеджмент инкубатора ставит перед собой создание творческой и благоприятной среды, которая бы способствовала зарождению новых идей и проектов. Инкубаторы в США являются важным аспектом финансового рынка, большое количество компаний с многомиллиардной капитализацией на начальном этапе своего пути были резидентами бизнес-инкубаторов. Государство позволяет сфере БИ регулировать себя самостоятельно, не оказывая значительного давления или влияния на данный сегмент экономики, но с другой стороны создавая удобные условия (налоговые льготы) для компаний, выпускников инкубатора. В процессе эволюции сфера инкубаторов в США практически полностью

перешла из некоммерческой сферы в коммерческую. В американской практике чаще всего встречаются узкоспециализированные и университетские БИ. Большая часть БИ работают с инновационными проектами и расположены в штате Калифорния (Кремниевая долина). Важным элементом инкубационной отрасли также являются академические инкубаторы и учебные заведения, которые ставят своей основной задачей коммерциализацию интеллектуальной деятельности своих студентов и преподавателей.

Отдельно на мировом рынке принято выделять академические и виртуальные бизнес-инкубаторы.

Виртуальный бизнес-инкубатор – это инкубационная модель, при которой контакт между менеджментом БИ и резидентами совершается без непосредственного физического контакта. Многие крупные бизнес-инкубаторы, помимо классической модели располагают в своем ассортименте и виртуальным форматом.

Университетские бизнес-инкубаторы – это инкубаторы, имеющие специализацию, которая направлена на реализацию проектов создаваемых внутри университетской среды. Академические БИ получили свое распространение во множестве стран мира. Развитие академических (университетских) инкубаторов, как правило, не связано с государственной политикой в сфере инкубации, инициатива организации инкубатора принадлежит менеджменту университета.

Академические БИ имеют такие же функции и ассортимент услуг, как и классические инкубаторы. Исключением лишь является модель подбора резидентов. Если в обычном БИ резидентом может стать любой желающий, то в университетской модели резидентами могут быть, лишь лица, связанные с материнским вузом.

Для попадания в список резидента, инкубаторы проводят конкурс идей среди студентов, преподавателей, членов университетского сообщества. Менеджмент инкубатора отбирает лучшие идеи и включает их в рабочий процесс инкубатора (официально начиная работу над проектом).

Иногда академические инкубаторы могут использоваться также для реализации государственных программ. В Германии или Швеции, к примеру, государство может поддержать конкретный университетский БИ, предоставляя ему (инкубатору) государственные и частные заказы на создание малых предприятий. Однако, подобный метод работы применяется далеко не повсеместно. Как уже говорилось выше, среда академических БИ – это, как правило, среда, обособленная от общей инкубационной сферы.

В России самыми успешными и популярными являются именно академические бизнес-инкубаторы. Инкубаторы НИУ-ВШЭ, МГУ, Плеханова ежегодно попадают в российский рейтинг самых эффективных представителей своего дела [4]. Данные инкубаторы, в первую очередь, работают с высоколиквидными малыми предприятиями в сфере интернет-технологий. За годы своего существования, академическая инкубационная среда выпустила на российский рынок десятки успешных предприятий, многие из которых комфортно чувствуют себя на открытом рынке и достигают высоких показателей капитализации [2-3].

Виртуальные и академические инкубационные программы составляют важную ячейку инкубационной сферы всех вышеперечисленных стран (виртуальная модель пока что лишь набирает популярность). В большинстве своем модель функционирования данных систем одинакова, не зависимо от страны нахождения, поэтому мы не останавливались на каждой стране отдельно, а лишь кратко описали суть данных явлений.

Переосмысление зарубежного опыта и частичное внедрение данных практик в российские реалии способно повысить популярность данной сферы в нашей стране, а также повысить ее мобильность по отношению к требованиям сегодняшнего дня.

Список литературы:

1. Азжеурова М. В. Инновационная продукция свеклосахарного подкомплекса // Научные труды Вольного экономического общества России. 2009. Т. 115. С. 108-118. EDN KOHZTT.

2. Азжеурова М. В. Приоритетные направления развития кластеров регионального свекловодства // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2011. № 1-2. С. 76-79. EDN OKBHJD.

3. Азжеурова М. В. Развитие интеграционных процессов в свеклосахарном подкомплексе региона // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2013. № 2. С. 112-115. EDN RRQJQJ.

4. Азжеурова М. Формирование и реализация инновационной политики в АПК России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2010. № 3. С. 35. EDN MVOCHX.

5. Бизнес-инкубатор - инновационная форма хозяйствования в сфере услуг / И. М. Куликов, А. С. Труба, В. П. Черданцев, М. В. Тронина; Всероссийский селекционно-технологический институт садоводства и питомниководства, Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве, Пермский государственный аграрно-технологический университет им. акад. Д. Н. Прянишникова, Фонд развития и поддержки садоводства. Москва: Всероссийский селекционно-технологический институт садоводства и питомниководства, 2018. 84 с. EDN YMLHAT.

6. Ваулина О.А., Лучкова И.В., Калинина Г.В. Определение целевой аудитории в бизнес- планировании для принятия управленческих решений // Перспективные технологии в современном АПК России: традиции и инновации: материалы 72-й Международной научно-практической конференции. 2021. С. 192-197.

7. Дубовицкий А. А., Климентова Э. А., Рогов М. А. Дифференциация регионального инновационного развития в России // Региональная экономика: теория и практика. 2022. Т. 20, № 8(503). С. 1567-1585. EDN CPDVCR.

8. Дубовицкий А. А., Рогов М. А. Факторы и результативность формирования инновационной среды // Современные тенденции и перспективы

развития агропромышленного и транспортного комплексов России: Сборник статей по материалам международной научной конференции, Новосибирск, 21 июня 2021 года. Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2021. С. 158-161. EDN XHFХКА.

9. Жилияков Д. И. Проблемы и перспективы развития малых инновационных предприятий / Д. И. Жилияков // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 1. – С. 164-171.

10. Кувшинов В. А. Государственная поддержка и инновации в сельском хозяйстве Тамбовской области // Достижения и перспективы научно-инновационного развития АПК: сборник статей по материалам IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курган, 16 февраля 2023 года. Курган: Курганский государственный университет, 2023. С. 174-178. EDN PWOХХЕ.

11. Кувшинов В. А. Формирование механизма государственной поддержки инновационной деятельности в АПК // Инновационное развитие региона: проблемы, перспективы (IV Шаляпинские чтения): материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Мичуринск-наукоград РФ, 26 ноября 2021 года. Мичуринск-наукоград РФ: Мичуринский государственный аграрный университет, 2021. С. 181-184. EDN ORХMTJ.

12. Минаков И. А. Основные направления инновационного развития // Управление земельно-имущественным комплексом в условиях цифровизации агропромышленного производства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Пермь, 04 октября 2019 года / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Факультет землеустройства, кадастра и строительных технологий. Пермь: ИПЦ Прокрость, 2020. С. 138-141. EDN DDBYMV.

UDC 338.43

THE GLOBAL PRACTICE OF ORGANIZING BUSINESS INCUBATORS

Mariya V. Azzheurova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

azzheurovam@mail.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. The article shows what business incubators are, what they do, and what are the differences in the organization of incubators in different countries.

Key words: business incubator, small enterprises, support, innovative programs.

Статья поступила в редакцию 20.11.2023; одобрена после рецензирования 20.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 20.11.2023; approved after reviewing 20.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.